

Токио-Пекин: конфликтный потенциал сохраняется?

© 2011

А. Семин

В статье освещаются события в отношениях Японии и Китая в связи с инцидентом, происшедшим 7 сентября 2010 г. в Восточно-Китайском море.

Автор указывает на источник возникновения подобных инцидентов, вскрывает узел серьезных противоречий двух стран: спор о принадлежности островов Сенкаку, отсутствие согласованной морской границы и единого подхода к освоению нефтегазовых ресурсов в Восточно-Китайском море. Он приходит к выводу, что сохраняющийся конфликтный потенциал несет угрозу курсу на стабильные добрососедские отношения.

Ключевые слова: Япония, Китай, острова Сенкаку, территориальный спор, морская граница, нефтегазовые ресурсы.

В последние годы в японо-китайских отношениях стали утверждаться новые, позитивные тенденции. Напряженность периода 2001–2006 гг. сменилась, казалось, атмосферой, благоприятной для сближения двух стран. В 2007–2009 гг. были достигнуты и неоднократно подтверждались договоренности об установлении «стратегических взаимовыгодных отношений». Официальный статус этим договоренностям придало подписание в мае 2008 г. в Токио премьер-министром Японии Я. Фукуда и председателем КНР Ху Цзиньтао Совместного японо-китайского заявления о всестороннем развитии взаимовыгодных отношений, основанных на общих стратегических интересах¹.

По значимости это Совместное заявление стороны относят к категории таких дипломатических документов, как Совместное коммюнике о восстановлении межгосударственных отношений 1972 г., Договор о мире и дружбе 1978 г., Совместная декларация о построении партнерских отношений 1998 г. Следовавшие за Я. Фукуда на посту главы японского правительства Т. Асо, Ю. Хатояма и Н. Кан подтвердили преемственность принятого политического курса Японии в отношении Китая. В Пекине также демонстрировалось стремление сделать приоритетной целью политики «всеобъемлющую стратегию стимулирования взаимовыгодных отношений, основанных на общих стратегических интересах» двух стран в отношении друг друга.² Однако события 2010 г. показали, что продвижение сторон к этой цели подвергается испытанию.

Инцидент в Восточно-Китайском море

Толчком к неблагоприятному развитию событий в двусторонних отношениях стал инцидент в Восточно-Китайском море. 7 сентября 2010 г. вблизи островов Сэнкаку (по-китайски Дяоюйдао), принадлежность которых Японии Китай оспаривает, произошло столкновение китайского траулера с двумя патрульными катерами береговой охраны

Семин Анатолий Васильевич, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС ИДВ РАН. E-mail: anatsemin@mail.ru.

Японии. По утверждению японской стороны, якобы располагающей видеозаписью происшедшего, капитан китайского судна намеренно осуществил таран японских катеров. Траулер с командой был задержан японскими властями. В связи с инцидентом генеральный директор Бюро Азии и Океании МИД Японии А. Сэйки в тот же день заявил протест по телефону послу КНР в Японии, а премьер-министр Н. Кан сделал лаконичное заявление: «Мы имеем дело с вопросом, относящимся к компетенции нашей страны»³.

После снятия показаний с задержанных китайское судно и члены команды, кроме капитана, были освобождены. Дело капитана подлежало рассмотрению окружного суда г. Наха японской префектуры Окинава. Такой ход событий не устраивал китайскую сторону. С самого начала официальные лица КНР, давая свое объяснение происшедшему, настаивали на том, что «всю полноту ответственности» за инцидент должна нести Япония⁴.

Пять раз посол Японии в КНР У. Нива вызывался в МИД КНР для вручения ему нот протеста. При этом японская сторона отмечала «противоречащий дипломатическому протоколу» стиль поведения китайских официальных лиц. Так, один из вызовов японского посла, который был сделан, по утверждению японской стороны, по прямому указанию Председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей У Банго, пришелся на ночные часы выходного дня⁵.

Пекин настойчиво добивался прекращения судебного расследования в связи с инцидентом. Официальный представитель МИД КНР Цзян Юй на пресс-конференции 14 сентября в Пекине подчеркивала: «Японская сторона должна прекратить т.н. юридическую процедуру, чтобы обеспечить скорейшее безопасное возвращение на родину капитана китайского рыболовного судна»⁶.

Добиваясь своей цели, Китай предпринял ряд мер воздействия на Японию. В одностороннем порядке было отменено проведение в согласованные сроки важных двусторонних переговоров по вопросу заключения соглашения о совместной разработке месторождений природного газа в Восточно-Китайском море. Китайская сторона также приняла решение отложить запланированный визит в Японию делегации Всекитайского собрания народных представителей⁷. Наряду с этим, на Японию было оказано и экономическое давление. Например, был резко сокращен экспорт в Японию редкоземельных материалов, по которым она на 90% зависит от КНР. Одновременно были ужесточены таможенные процедуры для экспортируемых в Японию и импортируемых из Японии товаров, что приводило к затягиванию сроков их доставки потребителям. Речь шла о фактическом нарушении правил ВТО. Японские компании выступили с требованием к своему правительству надлежащим образом воздействовать на Китай. В этот период в деловых кругах Японии стали усиливаться настроения в пользу освоения рынков, альтернативных китайскому⁸.

Как ответную меру на задержание китайского рыболовного судна Япония восприняла арест в китайской провинции Хэбэй четырех служащих японской компании «Фудзита». Группа находилась в Китае в соответствии с межправительственным соглашением о программе утилизации химических боеприпасов, оставленных японской армией в период войны в Китае (1937–1945 гг.), и занималась поиском подходящего места для строительства завода. Японцы были задержаны представителями госбезопасности КНР 20 сентября 2010 г. и помещены в изолятор якобы по подозрению в ведении нелегальной видеосъемки военных объектов⁹.

Под давлением Пекина японская сторона довольно скоро отказалась от судебного разбирательства действий капитана китайского траулера: он был освобожден через 17 дней после ареста. Токио всячески демонстрировал стремление к скорейшему возвращению отношений с Пекином в нормальное русло. Уже через неделю после инцидента министр иностранных дел С. Маэхара заявил, что «приложит все силы для восстановления «стратегических взаимовыгодных отношений» между Японией и КНР». Он приветствовал достигнутую 13 сентября 2010 г. между премьер-министром Японии Н. Каном и

премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао договоренность о проведении японо-китайской встречи в верхах. Хотя на самом деле согласие китайской стороны на эту встречу в Брюсселе в рамках Азиатско-Европейской конференции глав государств было получено не легко и она в соответствии с пожеланием китайской стороны носила неофициальный характер и была непродолжительной. К тому же, эта встреча оказалась недостаточно подготовленной японской стороной: беседа велась главой кабинета Японии в отсутствие японского переводчика. Как представляется, достичь существенных результатов на встрече японскому премьеру не удалось, в частности, невыясненным остался вопрос о сроках и месте проведения возможного саммита двух стран¹⁰.

Сходной по характеру и результативности была и встреча министра обороны Японии Т. Китадзава с министром обороны Китая Лян Гуанле 12 сентября 2010 в Ханое рамках конференции министров военных ведомств стран АСЕАН + 8. Она также носила неофициальный характер. Высказанное в беседе двумя министрами согласие способствовать развитию между двумя странами стратегических взаимовыгодных отношений было, по сути, формальным. К неудовлетворению японского министра обороны, Лян Гуанле проинформировал его о том, что ранее планировавшийся в рамках двустороннего обмена заход японского учебного корабля в китайский порт Циндао не состоится. Решение принято, как пояснил Лян Гуанле, с учетом настроений жителей города, того резонанса, который имел в Китае инцидент 7 сентября 2010 г. в районе островов Сенкаку¹¹.

И все же процесс постепенного улучшения отношений между двумя странами продолжался. Вскоре после освобождения Японией капитана китайского судна в Китае были выпущены на свободу трое японских работников компании «Фудзита», четвертый — С. Такахаси был несколько дольше задержан в изоляторе (находился там 20 дней), но позднее тоже освобожден без предъявления каких-либо обвинений. К моменту освобождения всей группы появились признаки того, что Китай снимает ограничения на экспорт в Японию редкоземельных материалов¹².

События, связанные с инцидентом, вызвали большой общественный резонанс в Японии. При этом, как показали данные опроса, проведенного газетой «Ёмиури», свыше 80% респондентов выразили крайнюю неудовлетворенность действиями кабинета министров по урегулированию ситуации¹³. В комментариях, которые были помещены в японских СМИ, правительственная дипломатия характеризовалась, в основном, как «малодушная» и «топорная»¹⁴. Неслучайно, рейтинг кабинета, возглавляемого Н. Каном, менее чем за месяц упал с 66% до 53%. Следует подчеркнуть, что одновременно серьезно пострадал в глазах японцев и имидж Китая. Так, 84% респондентов заявили, что не доверяют ему. Этот показатель недоверия превзошел пиковый — зафиксированный в 2004 г., в период резкого ухудшения японо-китайских отношений.¹⁵

По-видимому, спустя какое-то время мировое сообщество станет свидетелем того, что данный японо-китайский инцидент, — при котором состояние отношений двух стран опустилось фактически до нижнего предела, полностью исчерпан. Хорошо, если стороны смогут не допустить повторения ситуации. Ведь в районе Восточно-Китайского моря сохраняется основной очаг возможного возникновения конфликта между Японией и Китаем. Потенциальная угроза этого существовала и в сентябре 2010 г. Неслучайно министр иностранных дел Японии С. Мазхара на пресс-конференции в Токио 14 сентября 2010 г. заявлял: «Если суверенитет Японии над островами Сенкаку подвергнется военной угрозе, правительство примет соответствующее решение, вытекающее из законов нашей страны, включая развертывание Сил самообороны с тем, чтобы защитить японскую территорию»¹⁶.

Спорные острова

Острова Сенкаку расположены в Восточно-Китайском море в 420 км к западу от японской Окинавы, 420 км от китайского порта Фучжоу и в 190 км к северо-востоку от тайваньского порта Цзилун. Острова необитаемы, среди них три относительно крупных, общей площадью 6,3 кв. км. История принадлежности островов непростая. В настоящее время реально владеет ими Япония. Китай законность этого владения оспаривает.

Японская аргументация относительно владения островами содержит следующие основные положения:

1. С 1885 г. правительство Мэйдзи осуществляло исследования островов в рамках ответственности префектуры Окинава. Острова признаны необитаемыми, признаков правления там не обнаружено Цинской империи. 14 января 1895 г. были установлены знаки, подтверждающие принадлежность островной территории Японии. Поэтому архипелаг не был включен в Договор от мая 1895 г., где Цинское правительство передавало Японии Тайвань и Пэнхулидао.

2. В Сан-Францисском договоре острова Сенкаку не названы среди территорий, от которых должна была отказаться Япония. Но они были включены в Соглашение о возвращении Окинавы 17 июля 1971 г.

3. Китайское правительство не высказывало своего мнения относительно территорий, попадающих под опеку США. Таким образом, признавалось, что Сенкаку не являются частью провинции Тайвань. Только после обнаружения на шельфе нефти в 1970-х гг. XX в. Китай поставил вопрос о суверенитете над островами.

4. Япония придерживается международного принципа первообладания. Японцы заявили о своем праве и осуществляют реальное управление. В 1996 г. японское правительство передало четыре острова на 30 лет в аренду частному лицу, в т.н. эффективное негосударственное управление.

5. Китай однажды уже признавал, что Сенкаку являются японской территорией. Это было сделано в благодарственном письме за спасение китайских рыбаков от 20 мая 1920 г. консула Китая в г. Нагасаки¹⁷.

Китайская сторона обосновывает свое право на принадлежность островов Дяо-юйдао (Сенкаку) следующими аргументами:

1. Китайцы первыми открыли, дали название, обозначили на географических картах и заявили о принадлежности островов.

2. Острова относятся к провинции Тайвань, а не к архипелагу Рюкю (Окинава).

3. Заявление Японии о владении островами является актом агрессии.

4. Острова были необитаемыми, а не бесхозными.

5. США специально оставили проблему островов в качестве «яблока раздора».

6. «Эффект времени» не отменяет объективного факта незаконности захвата Японией китайской территории¹⁸.

Территориальный спор вокруг Сенкаку с середины 1990-х гг. стал подогреваться интересами сторон к имеющимся в районе запасам нефти и газа. Китай с 1993 г. превратился в импортера нефти, и его зависимость от ее ввоза быстро возрастала. Но особую остроту ситуации придало решение Токио, а затем в июле 1996 г. и введение 200-мильной Особой экономической зоны (ОЭЗ) вокруг Японии, что закрепляло японские права на указанные острова и создало проблему демаркации морской границы в этом районе.

Разногласия вокруг границы и ресурсов в Восточно-Китайском море

Со временем обретал все большую актуальность вопрос о разграничении Особых экономических зон Японии и Китая. Так, в мае 1999 г. китайские суда вели геолого-разведку на нефть на шельфе островов Сенкаку, в японской Особой экономической зоне. Стало очевидным, что Пекин отказывается признавать границы японской ОЭЗ. В вопро-

се о границе и поныне подходы Китая и Японии не совпадают. Китай проводит линию своей границы по кромке континентального шельфа. Она проходит гораздо восточнее (в 340 морских милях от побережья КНР, вплоть до «Окинавской впадины») той, которую признает Япония: последняя ведет ее по центральной линии, равноудаленной от континента и Окинавы.

Согласно Конвенции ООН о морском праве, Особые экономические зоны прибрежных стран могут простираться до 200 морских миль от береговой линии. Однако в случаях, когда между странами — менее 400 миль и происходит взаимное перекрытие ОЭЗ, странам следует договариваться, находя компромисс. В случае с Японией и Китаем попытки достичь компромисса путем переговоров успеха до настоящего времени не имеют. При этом КНР ведет добычу с нескольких платформ, в том числе расположенных вплотную к признаваемой Японией центральной линии: Чунсяо (Сиракаба), Дуаньцяо (Кусуноки), Тяньвайтянь (Кассии). Японские специалисты считают, что газонефтяные поля на китайской стороне фактически соединены с полями в японской экономической зоне. У японцев существуют опасения, что Китай может выкачать весь газ из спорного района. С 2005 г. японские компании получили разрешение своего правительства на ведение там поисковых работ. Китайская сторона расценила это как провокацию. Возникшая с этого времени эскалация напряженности в японо-китайских отношениях в связи с ситуацией вокруг этого района продолжалась до 2006 г., когда стало возможным начать переговоры руководства двух стран с целью нормализации обстановки.¹⁹ Была даже достигнута договоренность, (носившая скорее декларативный характер) о совместном освоении ресурсов Восточно-Китайского моря. Но согласовать позиции сторон не удалось. Китай считает, что проблемы принадлежности островов Дяоюйдао и демаркации японо-китайской границы в Восточно-Китайском море следует решать «в одном пакете»²⁰. Япония не готова к принятию такого подхода и вообще не заинтересована обсуждать вопрос о принадлежности островов Сенкаку.

На встрече лидеров Японии и Китая в сентябре 2009 г. в Нью-Йорке бывший глава японского кабинета министров Ю. Хатояма произнес возвышенные слова о своем стремлении «превратить Восточно-Китайское море из моря проблем в море дружбы». Ему вторил председатель КНР Ху Цзиньтао: «Это море должно стать морем мира, дружбы и сотрудничества»²¹. События вокруг урегулирования инцидента, возникшего в Восточно-Китайском море в сентябре 2010 г., красноречиво говорят о препятствиях, которые сохраняются на пути осуществления эти устремлений. И все же перспективы их преодоления существуют. Сдвиг в этом направлении уже происходит, Толчком к этому послужили трагические события в Японии, связанные с природно-техногенной катастрофой на атомной электростанции «Фукусима».

В Китае в последнее время усиливается осознание необходимости эффективного международного сотрудничества в целях обеспечения безопасности своей ядерной энергетики. Она весьма уязвима перед лицом, прежде всего, возможных стихийных бедствий. Ведь половина китайских АЭС, по оценке специалистов, находится в сейсмически опасных зонах. 7 мая 2011 г. произошло землетрясение с магнитудой 4,1 в провинции Сычуань, оно напомнило о широко известном разрушительном землетрясении 2008 г. в той же провинции с огромным числом жертв и грандиозным материальным ущербом²². Трагедия на японской АЭС имела значительный резонанс в КНР. В этой связи Пекин дал согласие на проведение в Японии трехстороннего саммита с участием Японии, Китая и Республики Корея.

На встрече глав правительств этих стран (21–22 мая 2011 г.), проходившей с посещением района аварийной станции «Фукусима», были обсуждены проблемы ядерной безопасности в регионе, включая вопросы обеспечения безопасности ядерной энергетики стран-участниц саммита. Премьер-министрами Японии, Китая и Республики Корея проявлена готовность содействовать возобновлению шестисторонних переговоров по

урегулированию ситуации на Корейском полуострове, а также активизировать экономическое сотрудничество.

Таким образом, принятый в последние годы Токио и Пекином курс на развитие «стратегических взаимовыгодных отношений» развивается негладко. Анализ ситуации в Восточно-Китайском море позволяет сделать вывод о наличии значительного конфликтного потенциала в отношениях двух стран. На данном этапе фундамент для преодоления разногласий по целому ряду существенных для сторон проблем не создан. В связи с этим нельзя полностью исключать в будущем очередного обострения японо-китайских отношений. Однако новая тенденция, обозначившаяся в них в последнее время, порождает надежду, что стороны предпримут попытки к поиску компромисса на основе общности интересов, в частности в сфере обеспечения ядерной безопасности, экономического и регионального сотрудничества.

-
1. [http:// www.mofa.go.jp/region/asia-paci/china/joint_0805.html](http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/china/joint_0805.html).
 2. Sino-Japanese relations and China policy toward Japan in the coming decade. /Institute of Japanese Studies. Chinese Academy of Social Sciences. Peking. 2009. P. 8.
 3. Mainichi Daily. 2010..Sept. 9.
 4. [http:// www.mfa.go.cn/rus/xwfw/fyrth/exjzhzhdt/t752964.html](http://www.mfa.go.cn/rus/xwfw/fyrth/exjzhzhdt/t752964.html).
 5. Ёмиури симбун. 2010. 12 окт.
 6. <http://www.mfa.go.cn/rus/xwfw/fyrth/exjzhzh/t75229664.html>.
 7. Ibid.
 8. Ёмиури симбун. 2010. 29 сент.
 9. Ibid.
 10. Kyodo. 2010. Sept. 14.
 11. The Daily Yomiuri. 2010. Sept. 14.
 12. The Daily Yomiuri. 2010. Oct. 10.
 13. Ёмиури симбун. 2010. 5 окт.
 14. Ёмиури симбун. 2010. 29 сент.
 15. Ёмиури симбун. 2010. 5 окт.
 16. Kyodo. 2010. Sept. 14.
 17. [http:// www.mofa.go.jp/region/asia-paci/senkaku.html](http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/senkaku.html).
 18. Материалы международной конференции по проблемам безопасности в Северо-Восточной Азии, Тяньцзинь. КНР. 16–18.01.2007.
 19. Семин А.В. Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции. М., 2008. С. 69–72.
 20. Sino-Japanese relations and China policy toward Japan in the coming decade./ Insitute of Japanese Studies/ Chinese Academy of Social Sciences. Peking. 2009. P. 11.
 21. Ёмиури симбун. 2009. 23 сент.
 22. Russian.china.org.cn. 07.05.2011.